

Яша

Ирина Коновалова-Reaucelle

Яша, Яков Юрьевич Никитин – самый талантливый из встретившихся мне в жизни людей, а мне посчастливилось работать с рядом выдающихся учёных. Я преклоняюсь перед Яковом Юрьевичем как перед математиком, полиглотом, учёным и профессором, но чаще, думая о нем, отмечаю другие особенности его таланта: преданность, мудрость, деликатность, отзывчивость.

Мы познакомились с Яшей в начале шестидесятых годов, когда он пришёл учиться в нашу французскую школу в 8-ой класс. Он был на год моложе нас, и уже очень хорошо знал не только французский, но и немецкий, и английский языки. Был он тогда ростом меньше всех мальчишек нашего класса, а по знаниям и особенно по смысленности превосходил всех, даже стопроцентных отличниц. С такими качествами было непросто ужиться в окружении ревнивых одноклассников экспериментальной французской школы, открытой для детей из района Промышленной улицы. Яша мужественно переносил все нападки, был внимателен ко всем и уверенно отстаивал свои взгляды. Год спустя он обогнал всех ростом и стал признанной «звездой».

В 16 лет, на год раньше нас, он кончил школу с золотой медалью¹ и поступил в Университет на матмех.

В течение ряда лет мы, бывшие одноклассники, регулярно встречались и вспоминали школу, учителей, отсутствующих приятелей. Яша всегда присутствовал на наших вечерах. И только тогда мы узнали, как он изучал нас, понял своим чутким сердцем причины неприязни к нему, родившемуся «с серебряной ложкой во рту», причем не только со стороны самых отъявленных разгильдяев. Яша сблизился с ними, посещал их семьи в коммуналках. Он уже тогда понял, что означает термин «безотцовщина». Ведь мы родились на исходе войны. Многие из наших матерей пережили блокаду Ленинграда.

На встрече класса, 1967 год

---

¹ В 10-м классе Яша, сэкономив один школьный год, перешел в заочную школу, которую и закончил с золотой медалью в 16 лет. – Прим. Т.П. Никитиной.

Да, Яков Юрьевич обладал особым даром – сердечностью. Он был верным другом, любящим мужем и семьянином. Он всегда оказывался рядом в трудные или решающие моменты моей жизни, когда другие, даже более близкие друзья отходили в тень, стушевывались. Подставлял плечо, делился знаниями и со мной, и с моими детьми.

Свою жену, Татьяну, он любил преданно и безгранично. Я была на их свадьбе. Мне, не сумевшей сохранить семейные отношения с любимым человеком, он говорил: «А я не могу существовать без Тани. Когда она в отдалении, я испытываю собственную неполноценность, которая восполняется радостью и спокойствием лишь при её возвращении». Их любовь выдержала все испытания нашего нелёгкого века. Недавно они отметили золотую свадьбу.

Год назад я представляла в Париже, на берегу Сены, книжонку о детских годах моих родителей, детей и внуков под названием «О Нас». Были приглашены друзья и коллеги, и конечно, Яша. Он, к сожалению, не мог быть в этот день с нами рядом. Он прислал следующее письмо:

Дорогая Ирина,

*Вспомнил, как году в 75-ом ты мне прислала приглашение на вечеринку в Париже с припиской *Jeans de rigueur*², а у меня тогда таковых и не было. Как у счастливого человека не было рубашки в новелле Анатоля Франса «Рубашка», которую мы, помнится, читали с незабвенным Геннадием Алексеевичем³.*

Издав эти мемуары, ты сделала большое дело. Многие об этом думают, но немногие делают. А это бесценный документ эпохи.

Не знаю, успел ли написать свои мемуары Яша, уж очень рано и неожиданно оборвалась его жизнь.

Дорогие друзья и коллеги, дочь Катя, восполните недосказанное и развивайте созданное Яковом Юрьевичем Никитиным.

---

² Парадный дресс-код – джинсы (фр.).

³ Нашим учителем французского языка.